

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-35-41
УДК 81.282.2+81.373.421+81.373.423

Парадигматический аспект общерусского слова в архангельских говорах

Маргарита Константиновна ПАК

РГП «Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова»
470074, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9864-2359>, e-mail: pakmarkon@yandex.ru

All-Russian word paradigmatic aspect in the Arkhangelsk's sub-dialect

Margarita K. PAK

The Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov
28 Universitetskaya St., Karaganda 470074, the Republic of Kazakhstan
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9864-2359>, e-mail: pakmarkon@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению парадигматического аспекта общерусских существительных на материале архангельских говоров. Рассмотрены общерусские существительные, отличающиеся богатой полисемией, в архангельских говорах имеющие большое количество смысловых эквивалентов, находящихся в отношении двусторонней импликации. В лексической синонимии, омонимии русских народных говоров наряду с различительными чертами отмечено много общего с синонимией, омонимией в лексике литературного языка. Установлено, что общерусские существительные имеют большие синонимические ряды, определяемые языковыми единицами, которые находятся между собой в отношениях семантической сопоставленности. В диалектной системе, как и в литературном языке, каждое лексическое значение имеет свой набор синонимов, что подтверждает определенную связь синонимии с полисемией, то есть очевидна определенная связь между парадигматическими отношениями и семантической структурой слова. Доказано, что в диалектной системе синонимический ряд расширяется за счет номинаций видовых ветвлений. Выявлена характерная детализация, фиксирующая предмет, явление с разным набором конкретных отличительных признаков, что создает определенные условия для богатой синонимии.

Ключевые слова: русская диалектная система; архангельские говоры; общерусские существительные; синонимический ряд; омонимия

Для цитирования: Пак М.К. Парадигматический аспект общерусского слова в архангельских говорах // Неофилология. 2019. Т. 5, № 17. С. 35-41. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-35-41

Abstract. The research is devoted to the consideration of the paradigmatic aspect of All-Russian nouns based on the material of the Arkhangelsk's sub-dialects. We consider All-Russian nouns with rich polysemy in the Arkhangelsk's sub-dialects, which have a large number of semantic equivalents in relation to bilateral implication. In lexical synonymy, homonymy of Russian sub-dialects, along with distinctive features, there are many similarities with synonymy, homonymy in the vocabulary of the literary language. It is established that All-Russian nouns have large synonymic series defined by language units, which are in the relationship of semantic juxtaposition. In the dialect system, as well as in the literary language, each lexical meaning has its own set of synonyms, which confirms a certain connection of synonymy with polysemy, in other words, a certain connection between paradigmatic relations and the semantic structure of the word is obvious. It is proved that in the dialect system the synonymic chain expands due to the nominations of species branches. In this study we discover characteristic detailing fixing an object, the phenomenon with a different set of concrete distinctive signs that creates certain conditions for rich synonymy.

Keywords: Russian dialect system; Arkhangelsk's sub-dialects; All-Russian nouns; synonymic chain; homonymy

For citation: Pak M.K. Paradigmaticheskiy aspekt obshcherusskogo slova v arkhangel'skikh govorakh [All-Russian word paradigmatic aspect in the Arkhangelsk's sub-dialect]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 17, pp. 35-41. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-35-41 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Рассмотрение вопроса о семантике общерусских существительных (ОС) представляет ценность для специалистов не только своей развитой семантической структурой, но и разветвленной системой межсловных взаимосвязей на парадигматическом уровне функционирования лексических средств общерусского характера. Многоаспектный лингвистический анализ парадигматических отношений на собранном диалектном материале дает дополнительные сведения для представления полной картины о коренных словах русского языка. Картоoteca Архангельского областного словаря (АОС), насчитывающая 5 млн карточек [1], содержит богатый фактический материал современных архангельских говоров, сохраняет интересные примеры, относящиеся к синонимии, омонимии, которые позволяют говорить о специфике системных отношений в области общерусских существительных в диалектной системе в сравнении с теми же явлениями в литературном языке (ЛЯ).

Многие исследователи (Л.И. Баранникова, О.И. Блинова, Т.С. Коготкова, Н.А. Лукьянова и др.) отмечали исключительное богатство синонимических средств в диалектной системе, исследование которых актуально. Известно, что ОС, отличающиеся богатой полисемией, в архангельских говорах имеют большое количество лексико-семантических эквивалентов, находящихся в отношении двусторонней импликации. В лексической системе разнообразных тождественных семантических единиц в русских народных говорах наряду с различительными чертами отмечается много общего с синонимией в лексике ЛЯ (см. подробнее [2]). Как правило, доминантным, основным словом синонимического ряда выступает общерусское слово, как наиболее употребительная, стилистически нейтральная единица, в результате определяющая его прагматическую специфику. ОС имеют большие синонимические ряды, составленные языковыми единицами, кото-

рые находятся между собой в отношениях семантической сопоставленности, «одноименности». В диалектной системе, как и в ЛЯ, каждый лексико-семантический вариант имеет свой набор синонимов (полных, частичных), что подтверждает определенную связь синонимии с полисемией, то есть очевидна конкретная связь между парадигматическими отношениями и семантической структурой слова [2, с. 24]. В нашей картотеке отмечено такое явление, когда в синонимическом ряду находятся лексемы, которые отличаются в своем первичном значении. Например, *дорога* «образ жизни кого-н.» – *век* «промежуток времени в сто лет»; *дело* «работа, занятие» – *жизнь* «особая форма движения материи, возникающая на определенном этапе ее развития», *путь* «полоса земли, служащая для езды и ходьбы» и др. Е.А. Нефедова отмечает, что «общерусские слова, относящиеся по своим первичным значениям к разным, часто весьма удаленным друг от друга семантическим сферам, на каких-то отдаленных от начального шагах своего семантического развития могут вступать в синонимические отношения. При этом разные слова приходят к общему для них значению разными путями, и само это значение имеет неодинаковый статус в семантической структуре каждого из них» [3, с. 195].

В архангельских говорах широко распространены семантически эквивалентные единицы, представляющие однокорневые образования. Например, *дом* «жилое бревенчатое рубленое строение со всеми подсобными хозяйственными помещениями, находящимися под одной крышей» – *домага*, *доменко*, *домешко*, *домик* в 1 знач., *домишко*, *домовье* в 4 знач., *домок* в 1 знач., *домуха*, *домушек*, *домушко*, *домчик*, *домышек*; *дядя* «мужчина» – *дяденька* в 1 знач., *дядечка* в 1 знач., *дядько*, *дядюшка* в 1 знач., *дядюшко* во 2 знач., *мужик* «высокий крупный человек» – *дядина*, *дядька* в 5 знач., *дядюшка* во 2 знач., *дерево* «растущее дерево» – *дерева* в

1 знач., *деревенька* в 1 знач. и др. Богатую синонимию однокорневых образований демонстрируют следующие слова: *вечер* «зимние вечерние посиделки, вечернее собрание молодежи в помещении для рукоделия и развлечений», *двор* «задняя, нежилая (обычно двухъярусная) часть крестьянского дома, используемая для хозяйственных нужд», *горб* «пологая округлая возвышенность», *дождь* «очень сильный, продолжительный дождь», *горе* «неприятность, несчастье, бедность, нужда» и др.

В ряду тождественных семантических эквивалентов, функционирующих в архангельских говорах, отмечены преимущественно морфемные синонимы, то есть слова, относящиеся к разным словообразовательным типам от одного корня. Например, *деревинина*, *деревинко*, *деревье* в 1 знач., *деревко* в 1 знач., *деревце* в 1 знач., *деревье* в 1 знач., *деревяшка* в 1 знач., *гора* «небольшая возвышенность, холм» – *горица*, *горишка*, *горище* в 1 знач., *горок*, *горуха*, *горье*, *горяночка*; *дрова* «распиленная древесина, используемая в качестве топлива, дрова» – *дровеньки*¹, *дровеца*, *дровешки*, *дровешко*, *дровица*, *дровишко*, *дровишечка*, *дровишко*, *дровища*, *дровки*, *дровник* в 3 знач., *дровишка*, *дровня*, *дровушка*, *дровца*, *дровье* и др. Различные деривационные средства используются для образования новых номинаций, обозначающих важные реалии, имеющих существенное практическое значение для диалектоносителя в освоении окружающего мира. Устная форма бытования диалектного языка способствует широкому образованию новых дериватов посредством известных в системе языка морфем.

Развернутый синонимический ряд, где широко представлены различные сложные образования – приложения, манифестирует объемную значимую характеристику, широко бытующую в традиционной народной культуре. Так, существительное *хозяин* «мифическое существо, обитающее в доме, бане, сарае, помещении для скота, овине или в воде, в лесу» – *бука*¹ в 1 знач., *дед* во 2 знач., *дедуха*, *дедушка* во 2 знач., *дедушко*¹ в 4 знач., *дедушко-батаманушко*, *дедушко-братанушко* в 1 знач., *жировной*, *жировой*, *жихарь*, *жихорица*, *лешой*, *нечистая сила*, *обдериха*, *одерышек*, *суседко*, *хозяюшко*,

чертушко, *чертышко*; «мифическое существо, обитающее в доме» – *бабушка-доможирюшка*, *дед дома*, *дед-домовой*, *дед-сусед*, *дедко* в 4 знач., *дедко-доможирко*, *домо-домовой*, *дедушка домовой*, *дедушка-доможирюшка*, *дедушка-домовеюшка*, *дедушка-соседушка*, *дедушка-батаманушко*, *дедушко-богоданушко*, *дедушко-братанушко*, *дедушко-доманушко*, *дедушко-домоваюшко*, *дедушко-домовейко*, *дедушко-домовеюшко*, *дедушко-домовидушко*, *дедушко-доможирюшко*, *дедушко-модамушко*, *дедушко-домовеюшко*, *дедушка-домовой*, *дедушко-соседушко*, *домовей*, *домовик*, *домовичек*, *дяденька-батюшка*, *нечистая сила*, *суседушко-братанушко*, *хозяин жировой*; «мифическое существо, обитающее в доме и в помещении для скота» – *бабушка-доможирюшка*, *дед-домовой*, *дед-домовой*, *дедушка-домовеюшка*, *дедушко-доможижшишко*, *дедышко-домоведышко*, *доброхот* в 4 знач., *доброходушка* во 2 знач., *доброхотушко* во 2 знач., *доманушко*, *домашней хозяин*, *домашничек*, *домоваюшко*, *домовая ласточка*, *домоведушка* во 2 знач., *домоведушко*, *домоведушко-батюшко*, *домовей* в 1 знач., *домовейко*, *домовеюшка*, *домовешко*, *домовеюшко-батюшко*, *домовеюшко-братанушко*, *домовитой* во 2 знач., *домовичек*, *домовишко*, *домовой сосед (соседушко, суседко)*, *домовой хозяин (хозяинушко, хозяюшка)*, *домовоюшко*, *домовушко*, *доможижшишко*, *доможилко*, *доможир* в 3 знач., *доможирка* в 3 знач., *доможирко*, *доможирюшко*, *доможирюшко-домовой*, *домохозяйин* в 5 знач., *домохозяйюшко*, *запечник*, *ласка*, *соседка*, *суседко*, *суседушко-братанушко*, *шишко*, *шишко-доможирюшко* и др. [2]. В данном синонимическом ряду тождественные по значению существительные-эквиваленты актуализируют разные ассоциативные связи, признаки, характеризующие домового: родственные отношения – дедушка, дед, брат, дяденька; места обитания – дом, жира; главенство – хозяин, сам; близость нахождения – сосед; характер – доброта, ласка; сходство с другими мифическими существами – черт; сравнение – ласточка и др. [2, с. 26]. Актуализация какого-л. признака, особенности предмета свойственно диалектоносителям, такая детализация характеризует его наивно-языковое осознание мира. Ф.И. Буслаев точно подметил, что «словом мы выражаем не

предмет, а впечатление, произведенное оным на нашу душу. <...> Синонимы должны определяться не по предметам, ими означаемым, а по точке зрения, с которой человек смотрел на предмет при сотворении слова» [4, с. 273].

Известно, что каждый объект может быть охарактеризован по-разному, в зависимости от того, какой отличительный его признак берется в основу, в результате чего возможно несколько названий. Одна и та же реальность может быть представлена разными лексемами, актуализирующими различные релевантные признаки, как правило, существенную роль играет функциональный параметр [2, с. 26]. Диалектоноситель часто употребляет синоним для объяснения, толкования, уточнения неизвестного слова в ситуациях, когда собеседник является носителем литературной речи или не знаком с данной этнической культурой. Например, *Гороховики вопще-то, по писанию, они подосиновики, зовут красный грипп. Красноголовики, серы грибы – у нас много разных назоев, им имянь шыпко-шыпко много. У нас грохот, у них (в Пурнеме) ситеуха, з двумя ручьками, реденька, рыбу грохотят. Бабушка пошла по грибы, ну, по губы*. Встречаются примеры, где идет нанизывание синонимов.

Материал картотеки АОС показывает, что синонимический ряд образуют существительные как с конкретным, так и с абстрактным значением. Следует отметить, что в образовании синонимического ряда явное преимущество просматривается у существительных с конкретным, прямым значением.

Развитую синонимическую систему имеют не только общерусские слова, но и диалектные. Так, *дресва* «каменный песок, полученный при пережигании, прокаливании или дроблении особого камня для очистки от грязи» – *вороста, дерства, дреса, дресвица* в 1 знач., *дресвяк, дресвяничный камень, дресвяной камень, дресла, дресочка, дреста, дросва; дрясла* «мелкая галька, камешки, прибрежная полоса речной гальки» – *дресвица* во 2 знач., *дресвичка* во 2 знач., *дресвище; заводь* «тихое место у берега реки, залив; отмель» – *заходень* во 2 знач., *заходина, заводня, заводушка, заводья, заводюха, завойчик* «глубокое место у реки, омут» – *глубь* во 2 знач., *грива* в 5 знач., *ердан* в 3 знач., *жер-*

ло в 1 знач., *заброд, завал* в 3 знач., *заходень* в 3 знач., *заглубь; забой* «снежный нанос, большой сугроб» – *завой* в 1 знач., *заборка* в 7 знач., *завиль* в 1 знач., *сувой, сугробок, су-мет, угор* «ветер со снегом, сильный снегопад, вьюга, пурга» *завейка* в 1 знач., *завалиха* в 1 знач., *завируха* в 1 знач. и др.

Функционирование в архангельских говорах большого количества лексем, обозначающих одно и то же явление, объясняется не только развитой собственной, внутренней лексической системой, но и межсистемной интерференцией. В диалектной системе на основании общности значений ОС объединяются в большие междиалектные многокомпонентные синонимические ряды, куда могут входить слова, пришедшие в говор из других языков, диалектов, с которыми исторически была территориальная близость, языковые контакты, из ЛЯ, в результате чего появляются так называемые абсолютные синонимы. Например, *дедушко* «паук» – *бурмаши, мизгарь, мизгирь, мозгирь, музгирь, павок, паут, сетельник, сетник, сеточник, тенетчик, тенотчик, тентчик; глаз* «глубокое, обычно круглое, топкое место в болоте, топь» – *ванна², вяз², глазина, глазник, глазница* в 1 знач., *глазунец, глазье* во 2 знач., *дрябочина, жегла, жорно, замета, затоп, ключ, лайда, льва, ляга, ляговина, паун, плавун, рада, слив, сурадоу, талец, топь, трясица, утопель, чарус* и др. (см. подробнее вып. 10 [1]). В данном случае помимо собственно диалектных слов фиксируются существительные *лайда, льва*, заимствованные из финского языка, *судадоу, чаус* – происхождение неизвестно. По мнению О.Н. Мораховской, включенные слова из разных подсистем общенародного языка в синонимические ряды «приводят к перестройке отношений между его членами» [5, с. 228].

В диалектной системе синонимический ряд, демонстрирующий смысловую эквивалентность, активно расширяется за счет номинаций видовых ветвлений. Характерная для диалектного языка детализация, фиксирующая предмет, явление с разным набором конкретных дифференциальных признаков, создает определенные условия для богатой синонимии. Разноструктурные обозначения одного и того же акцентируют разные релевантные стороны обозначаемого, что позво-

ляет высветить в языковом представлении ту или иную отличительную особенность, существенную для практических диалектоносителей. Видовое разграничение в ряду похожих предметов характерных черт создает реальное условие для семантических вариантов номинации в синонимическом ряду. Так, большой ряд идеографических синонимов создается за счет номинаций, характеризующих предмет по разным отличительным признакам (место произрастания, цветовая характеристика, по форме, ценности, значимости, образное представление и др.). Например, слово *зайчик* «гриб подберезовик со светлой шляпкой» – *подберезоватик*, *моховик*, *подосинник*, *белоголовик* во 2 знач., *гриб белой*, *серокоренок*, *долгомошник*, *иван долгой*, *заяц*, *макар*; *белый гриб* «гриб с белой мякотью» – *боровик* в 3 знач., *бурой гриб*, *вахромей*, *дорогой гриб* в 1 знач., *питерской гриб*, *московик*, *подполковник*, *солдат*, *репник*, *толстокоренной гриб*, *каравай*, *ковришка*, *коровник*, *коровяк*, *оленной гриб*, *ореховик* и др.

В результате исторического развития в современных архангельских говорах полными синонимами, эквивалентными заменителями выступают следующие существительные: *дом*, *двор* «совокупность жилых и нежилых помещений под одной крышей», «нежилая часть крестьянского дома, используемая для хозяйственных нужд», «семья, дом, хозяйство»; *бой*, *драка* «драка» и др. Исследователи отмечают аналогичные примеры синонимии на разном языковом материале. Историческая особенность русизмов просматривается в синонимическом ряду. Так, существительное *глава* «верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, голова» имеет преимущественное число синонимов с полногласным сочетанием (голованушка, головашка в 1 знач., головенка в 1 знач., головизня, головина в 1 знач., головица в 1 знач., головища, головка в 1 знач., головонька, головуха, головушка в 1 знач. и др.). Исторически сложившаяся традиция русского семейного уклада характеризует набор зафиксированных синонимов, обозначающих мужчину, пришедшего жить в дом жены: *дворовик* в 1 знач., *дворовой*² во 2 знач., *дворяга* в 1 знач., *животан*, *животник*, *приемщик*, *приемыш* и др.

Зафиксированы примеры синонимических рядов устойчивых сочетаний, в составе которых выступает общерусское существительное. Например, *крестовые дороги* «перекресток» – две (три) дороги, дорога на четыре стороны, крестовые дорожки, роستانые дороги; (идти и) дороги не видеть «передвигаться, не разбирая дороги» – не видеть пути (под собой), дорога мала, доставать землю ухом; *двоежирной дом* «двухэтажное жилое бревенчатое строение» – верх да низ, горница на подызбице, две жиры, двужирной дом, дом с верхами, дом на подвалах; *красное дерево* «комнатное растение бальзамин» – девья краса в 3 знач., сахарное дерево; *выше глаз* «с избытком, очень много» – через глаза, полны глаза (чего), до глаз, не с божьи глаза, больше большего, через голяшку, до горла; *глаза едут спать* «очень хочется спать» – лоб на глаза накатывается; *глаза росширить* «удивиться» – вывернуть глаза, выломить глаза, глазища выворотить на леву(ю) сторону, горло разинуть, рот росширить; *худо(е) дело* «плохо, трудно, неудачно, ужасно, страшно, опасно» – бедово(е) дело в 1 знач., гиблое дело, негожо дело, неладно дело, непутево дело, нетодельное дело и др.

Итак, существительные с конкретным значением имеют развитую систему синонимов ОС, ярко демонстрирующую взаимосвязь предметов и явлений окружающего мира, органическую связь семантического тождества и различия, отражают особенности структурирования семантического пространства. Богатая лексическая синонимия, имеющая глубокое диахроническое семантическое основание, отображает своеобразие видения окружающего мира, когнитивной обработки действительности диалектоносителями.

На уровне парадигматики семантические отличия в архангельских говорах возможны не только в синонимии, но и в плане омонимичных явлений. Многие исследователи (О.Г. Гецова, О.И. Блинова, Т.С. Коготкова и др.) отмечали широкое функционирование в диалектной системе слов с идентичной звуковой оболочкой и грамматической формой при семантическом различии. Развитая омонимия в современной диалектной системе обусловлена денотативной основой в лексическом значении слова, в основе семантиче-

ского сдвига лежит, как правило, утрата общих семантических элементов, функциональный перенос. В данном случае речь должна идти именно о соотносительности, а не о прямолинейной связи, которая обычно кладется в основу семантических дифференциальных признаков языковой единицы. Широко употребительные ОС в результате разрыва первоначальной семантики могут служить базой для создания обозначений, не связанных ассоциативно предметом, явлением. В нашей картотеке отмечены омонимы следующих общерусских существительных: *бабка*, *бабочка* – 7 омонимов; *баба*, *ворот* – 6 омонимов; *бабушка* – 5 омонимов; *вал* – 4 омонима; *бочка*, *воля*, *гриб*, *губа*, *доля* – 3 омонима; *брань*, *воз*, *воздух*, *ветка*, *гладь*, *город*, *грохот*, *грубость*, *девушка*, *добро*, *долг*, *ель*, *кулак*, *лен*, *живот*, *руда* – 2 омонима и мн. др. Проанализированный материал свидетельствует о том, что в архангельских говорах система омонимов более развита, чем в ЛЯ. В АОС отмечены омонимы, отсутствующие в ЛЯ: *ель*, *дичь*, *доля* и др. Омонимичные слова, как результат длительного исторического развития лексико-семантической системы, чаще всего обозначают различные материальные предметы, важные и необходимые в обычной каждодневной крестьянской жизни, характерные для данной местности природные явления. Например, *бочка* – *бочка*² «деревянное сиденье, полка на носу и корме лодки», *бочка*³ «ручка цепа», *гребень* – *гребень*² «весло», *гребень*³ «грубое домотканое полотно»; *враг* – *враг*¹ «овраг, глубокая канава», *враг*³ «сильный ветер, буря» и др. Развитию омонимии, как и синонимии, способствует заимствованное слово из ЛЯ, другого говора. Так, *дружба* – *дружба*³ «электропила определенной марки», *гриб* – *гриб* «любой съедобный гриб», *гриб*² «оборка, волан», *гриб*³ «грипп» и др. Омонимичные слова, как правило, относятся к одной части речи – имени существительному, но могут отличаться частеречной принадлежностью. Например, омонимы существительные: *девушка*¹ «незамужняя молодая женщина», *девушка*² «кость щиколотки», *грех*¹ «наруше-

ние религиозных предписаний, правил», *грех*² «детская игра», *пирог*¹ «печеное изделие из теста с какой-л. начинкой», *пирог*² «длинный узкий плод некоторых растений, раскрывающийся на две половинки, створки, заключающие в себе семена»; существительное – местоимение – наречие: *друг*¹ «товарищ, приятель», *друг*² «другой, рядом находящийся человек, предмет, явление», *друг*³ «неожиданно, внезапно; быстро, мгновенно»; существительное – наречие: *даль*¹ «далеко расположенное, отдаленное место», *даль*² «вдаль, на большое расстояние», *вечер*¹ «зимние вечерние посиделки, вечернее собрание молодежи в помещении для рукоделия и развлечений», *вечер*² «вечером, в вечернее время» и др. Омонимичными словами могут выступать как общерусские существительные, так и диалектные (*гребло*¹ «приспособление для сгребания чего-н. сыпучего, состоящее из деревянной колодки, прибитой перпендикулярно к длинной ручке», *гребло*² «лесная возвышенность», *гребенина*¹ «грубое домотканое полотно», *гребенина*² «предназначенное для сгребания сено», *душник*¹ «отверстие в крыше (потолке) или стене топящегося по-черному бревенчатого строения для выхода дыма», *душник*² «травянистое растение» и др.).

Омонимичные языковые единицы, относящиеся к разным предметным сферам, но соотносительные друг с другом в чем-л., как правило, обозначают различные реалии, важные в каждодневной практической деятельности сельского человека. В развитой системе омонимии, характеризующейся семантическим разрывом полисеманта, усматривается некоторый рациональный подход диалектоносителей к имеющемуся лексическому фонду языка.

Богатая синонимия, омонимия общерусских существительных в архангельских народных говорах демонстрируют убедительную картину их широкого реального функционирования, особенности структурирования семантического пространства носителями языка.

Список литературы

1. Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецевой. М., 1980–2015. Вып. 1-16.

2. Пак М.К. Особенности синонимии в диалектной системе // Вестник Карагандинского университета. Серия филология. 2010. № 2 (58). С. 23-28.
3. Нefeldова Е.А. Многозначное слово в микро- и макросистеме диалектного языка // Аванесовские чтения: Междунар. науч. конф.: тез. докл. / под общей ред. М.Л. Ремневой, М.В. Шульги. М.: МАКС Пресс, 2002. С. 193-195.
4. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. М.: Просвещение, 1992. 512 с.
5. Мораховская О.Н. Лексикология и лексикография // Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Изд. центр «Академия», 2005. С. 203-234.

References

1. Getsova O.G. (ed.). *Arkhangel'skiy oblastnoy slovar'* [Arkhangelsk's Regional Dictionary]. Moscow, 1980–2015, vol. 1-16. (In Russian).
2. Pak M.K. Osobennosti sinonimii v dialektnoy sisteme [Peculiarities of the synonymy in the dialectal system]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya filologiya – Bulletin of University of Karaganda. Series Philology*, 2010, no. 2 (58), pp. 23-28. (In Russian).
3. Nefedova E.A. Mnogoznachnoye slovo v mikro- i makrosisteme dialektnoyazyka [Polysemantic word in micro and macro-system of dialect language]. In: Remneva M.L., Shul'ga M.V. (gen. eds.). *Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Avanesovskiyechteniya»* [International Scientific Conference Abstracts “Avanesov Readings”]. Moscow, MAKS Press Publ., 2002, pp. 193-195. (In Russian).
4. Buslayev F.I. *Prepodavaniye otechestvennogo yazyka* [The National Language Teaching]. Moscow, Prosvetshcheniye Publ., 1992, 512 p. (In Russian).
5. Morakhovskaya O.N. Leksikologiya i leksikografiya [Lexicology and lexicography]. In: L.L. Kasatkin (ed.). *Russkaya dialektologiya* [Russian Dialectology]. Moscow, Publishing Center “Akademiya”, 2005, pp. 203-234. (In Russian).

Информация об авторе

Пак Маргарита Константиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы. Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан. E-mail: pakmar-kon@yandex.ru

Вклад в статью: анализ литературы, идея, написание статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9864-2359>

Поступила в редакцию 12.12.2018 г.

Поступила после рецензирования 11.01.2019 г.

Принята к публикации 20.02.2019 г.

Information about the author

Margarita K. Pak, Doctor of Philology, Professor of Russian Language and Literature Department. The Karaganda State University of the Name of Academician E.A. Buketov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan. E-mail: pakmar-kon@yandex.ru

Contribution: literature analysis, idea, manuscript drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9864-2359>

Received 12 December 2018

Reviewed 11 January 2019

Accepted for press 20 February 2019